

H. P. Деревянкина

РОЛЬ ПРОСОДИИ В ЭКСПЛИКАЦИИ ОСОБЕННОСТЕЙ ДИАЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНСТВ С ВЗАИМНЫМ ПРИВЕТСТВИЕМ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

*Работа представлена кафедрой фонетики английского языка
Пятигорского государственного лингвистического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Ю. А. Дубовский*

В статье представлены результаты опытов аудирования диалогических единств с взаимным приветствием в английском и русском языках на основе их просодической экспликации.

Experimental data are presented in the article to show how prosody alone can express different situational factors in reciprocal English and Russian salutations.

В число первых задач нашего исследования входило доказать, является ли диалогическое единство с взаимным приветствием (ДЕВП) сложным коммуникативным образованием или последовательностью речевых клише, могущих функционировать самостоятельно, не будучи «привязанными» друг к другу на синтагматической оси.

С этой целью было проведено трехэтапное аудирование на предмет идентификации позиции реплики в ДЕВП. Оно осуществлялось на материале отсеченных от контекста изолированных реплик: на первом этапе только реплик-стимулов, на втором – реплик-реакций, на третьем – и тех, и других, поданных в случайном порядке. Реплики были представлены четырьмя видами: а) реплика в ДЕВП с лексико-семантическим параллелизмом его конституентов, без обращения (типа А. Здравствуйте. – Б. Здравствуйте.), б) то же, с обращением, в) реплика в ДЕВП с гетерогенной лексико-семантической структурой его конституентов, без обращения (типа А. Здравствуйте. – Б. Добрый день.), г) то же, с обращением. Каждый из видов отличался от другого по фоностилистическому и модальному параметрам, а также по характеру социальных ролей коммуникантов в терминах симметрии / асимметрии.

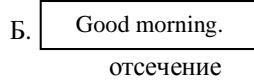
Полученные результаты аудирования свидетельствуют о том, что изолированные

реплики воспринимаются как орфоэпически приемлемые приветствия, независимо от того, в какой позиции они находились в ДЕВП. Исключение составляют реплики типа *How are you?* и *Добрый* (как реагирующая реплика на приветствие *Добрый день*), которые требуют предшествующий контекст в виде реплики-стимула.

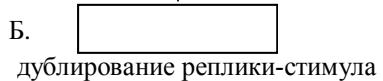
Если оставить данное исключение за рамками общей тенденции для английской и русской лингвокультур, то можно заключить, что приветствие как речевой акт эксплицируется определенным набором лексико-сintаксических и просодических структур (невербальные средства нами не рассматриваются), выбор которых открыт для изолированного узуса, но жестко регламентирован их дистрибуцией в ДЕВП.

Для доказательства второй части вышеприведенного тезиса мы прибегли к эксперименту с позиционной транспланацией конституентов ДЕВП. Ее первая разновидность заключалась в отсечении одной из реплик ДЕВП и замене ее оставшейся из того же ДЕВП. Иными словами, одна из реплик как бы функционально расщеплялась, занимала свое место и пустую нишу и использовалась таким образом в качестве как реплики-стимула, так и реплики-реакции в ДЕВП. Представим это пошагово:

Первый шаг: А. Good morning.

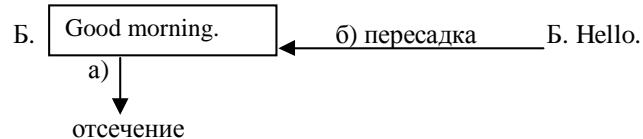
Второй шаг: А. Good morning.

Вторая разновидность трансплантации состояла в пересадке позиционно однотип-

ного конституента из «чужого» ДЕВП, например:

A. Good morning.

A. Morning.

- 3.1. стимул + реакция
- 3.2. стимул + стимул
- 3.3. реакция + реакция
- 3.4. реакция + стимул

Наконец, третья разновидность трансплантации заключалась в пересадке конституентов а) в пределах одного ДЕВП, б) с привлечением разных ДЕВП (реплика-реакция занимала место реплики-стимула и наоборот).

В результате осуществления указанных процедур было получено 7 типов синтезированных ДЕВП, в которых –

1.0. Два конституента из средств одного и того же ДЕВП:

- 1.1. стимул + стимул
- 1.2. реакция + реакция

2.0. Позиционно переставленные конституенты одного и того же ДЕВП (реплика-реакция + реплика-стимул).

3.0. Два конституента из средств разных ДЕВП:

Аудирование синтезированных ДЕВП показало, что и в английском, и в русском материале сумма двух реплик, однотипных по позиции в ДЕВП, не образует диалогического единства (см. далее 1.1, 1.2, 3.2, 3.3 на рис. 1). Более приемлемыми представляются ДЕВП, конституируемые разными позициями реплик, предпочтительной комбинаторикой которых является *стимул + реакция* (см. рис. 1). Это позволяет нам с полным основанием утверждать, что ДЕВП – сложное коммуникативное образование, формируемое и воспринимаемое в речи как таковое со специфическим инвентарем языковых средств.

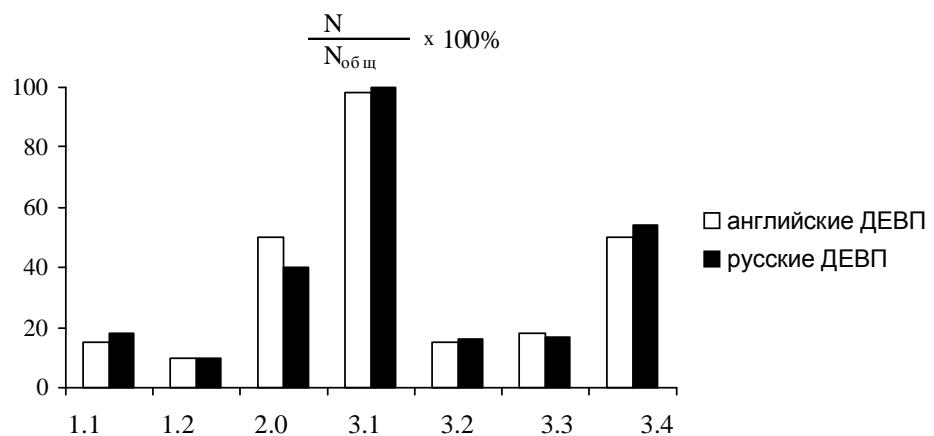

Рис. 1. Идентификация синтезированных ДЕВП на предмет их орфоэпической приемлемости

Примечание к рис. 1: 1.1, 1.2 и т. п. – типы синтезированных ДЕВП (см. текст выше).

Второй, не менее важной задачей являлось доказать, с одной стороны, релевантность, а с другой – единственность заданных параметров речевой ситуации, обусловливающих просодический портрет ДЕВП и его конституентов.

В задачу аудиторов входило, во-первых, установить коммуникативное тождество / различие между синтезированными и оригинальными ДЕВП, что в значительной степени способствовало выявлению искомой релевантности / нерелевантности, во-вторых, определить основные речевые параметры ДЕВП, степень идентификации которых являлись критерием их устойчивости.

Результаты данного этапа аудитивного анализа показали, что наибольшим набором формальных маркеров при распознавании ДЕВП обладают коммуникативно-осложненные типы, то есть ДЕВП с обращением. Оно эксплицирует, прежде всего, степень официальности отношений между коммуникантами. В английском языке это употребление *sir*, *miss*, *madam* или *Miss*, *Ms*, *Mrs*, *Mr*, *Lady* + фамилия для формального общения и значительно более широкий круг для неформального – *dear*, *darling*, *sweetie*, *honey*, *little boy*, *little girl*, *Jackie*, *Susie*, *Bill* и т. п. Кроме того, есть некоторые приветствия, типа *Hi*, которые не поощряются официально-деловой коммуникацией.

В русской лингвокультуре нет вокативных противопоставлений, связанных с фактом замужества женщины (ср. англ. *Miss*, *Ms*, *Mrs*) или титулированной дифференциацией, которая ощущалась бы в диалогическом дискурсе повседневного общения (специализированно-ритуальные обращения в судебном, военном и других жанрах составляют предмет особого рассмотрения). Но для выражения официальности речевой ситуации в нем достаточно своих средств. Во-первых, это форма одного из самых рекуррентных приветствий *Здравствуйте*, во-вторых, употребление имени, имени-отчества или фамилии с детермина-

тором *товариц*, *гражданин*, *господин*, *госпожа*. Разумеется, плюс ко всему – просодия.

Неофициальность речевой ситуации маркируется неформальными обращениями, подчеркивающими семейный или дружеский уровень общения (*Катя*, *Петя*, *Риток*, *Вадюля*, *Наташенька*, *Танюша*, *Ванечка*, *кроха*, *зайка*, *котик*, *дружище*, *старик* и т. п.).

Таким образом, решение вопроса о степени официальности речевой ситуации, в которой употреблена ДЕВП с обращением, не вызывает каких-либо затруднений. Они чаще возникают при восприятии ДЕВП без обращения, особенно в ситуациях со структурами широкого спектра употребления типа *Добрый день*. Заметим, что роль непросодических средств на службе стилистической дифференциации ДЕВП заметно выше в русском языке (сопоставительно с английским), поскольку ему во многом помогает в этом *Здравствуйте*, ингерентно содержащее качества официальности. *Hello* и *Привет* при этом явно не эквивалентны, поскольку коммуникативные возможности первого значительно шире.

Что касается роли просодии в формировании стилистического значения в ДЕВП, то она, несомненна, существенна во всех анализируемых нами случаях, хотя более усиlena она, естественно, в условиях отсутствия других маркеров (вспомним «принцип замены» А. М. Пешковского).

Чтобы убедиться в этом, нам сперва нужно было идентифицировать стилистические характеристики приветствия «на выходе», то есть оценить их не с точки зрения интенции коммуникантов (поскольку она могла быть реализована неадекватно), а на основе их воспринимаемых свойств. Как свидетельствуют полученные данные, полное совпадение стилистической интенции коммуниканта и оценки реципиента наблюдается в ДЕВП с обращением. Степень устойчивости такого совпадения фиксируется в 100% случаев и в английском, и в русском корпусе, независимо от модифи-

каций условий функционирования ДЕВП, в частности, модальности и характера отношений между коммуникантами.

Лексико-сintаксическая организация ДЕВП (имеются в виду приветственные единства с гетерогенной лексико-сintаксической структурой) не оказывает существенного влияния на характер стилистических свойств высказывания.

В целом идентификация непринужденного стиля (НН) более устойчива, чем официально-делового (НО) (ср. 93–98% в НН vs 72–93% в НО). Случаи восприятия НН как НО не наблюдались, а сомнения аудиторов относительно стилистического статуса прослушанной реплики не превышали 7% реализаций. Материал с НО всегда содержал определенное количество реплик, которые воспринимались как НН. Это имеет место, видимо, потому что НО ближе к нейтральным реализациям, нежели НН.

Особую стилистическую вольность позволяет себе авторитет коммуниканта. Сопадение интенции и оценки «продукта» в ДЕВП с авторитетом на стороне одного из приветствующих не превышают 70–80% от общего количества реализаций. Остальные

20–25% реплик определяются как НН (на долю неоднозначности приходится 5–10%). С другой стороны, социально зависимый коммуникант старается соблюсти стилистическую норму, результатом чего является высокая степень совпадений дикторского перформанса и аудиторской оценки. Причем эта тенденция носит типологически ориентированный характер.

Что касается идентификации симметрии / асимметрии социальных ролей коммуникантов в ДЕВП, то необходимо обратить внимание, прежде всего, на то, что симметрия декодируется как таковая более точно, нежели асимметрия (ср. данные рис. 2). Объяснение этому следует искать или в возможности широкого диапазона разрешения действия этого фактора, или в большей устойчивости ее фонетического портрета.

Второе наблюдение, которое можно обобщить, касается влияния структуры ДЕВП на степень распознавания симметрии/асимметрии. В условиях лексико-сintаксического параллелизма конституентов ДЕВП возникает необходимость более усиленной экспликации роли того или иного ситуативного параметра, поскольку задей-

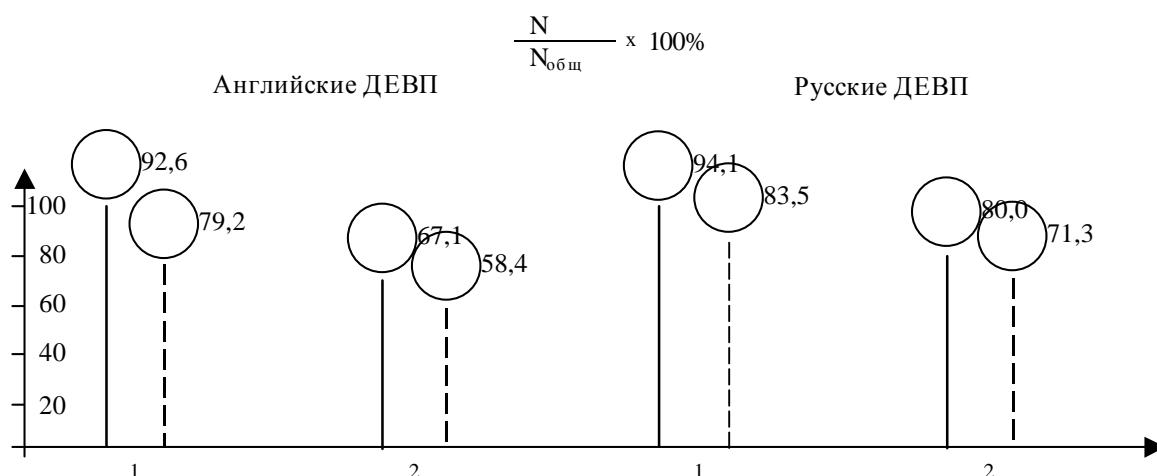

Рис. 2. Распознавание симметрии / асимметрии социальных отношений коммуникантов в ДЕВП (официально-деловой стиль)

Примечание: — — — ДЕВП, в которых симметрия социальных ролей коммуникантов идентифицирована как таковая, — — — ДЕВП, в которых асимметрия социальных ролей коммуникантов идентифицирована как асимметрия; 1 – ДЕВП с лексико-сintаксическим параллелизмом конституентов, 2 – ДЕВП с гетерогенной лексико-сintаксической структурой.

ствованы фактически только фонетические средства. Это создает перспективу формирования и идентификации ситуативных параметров, заданных программой речевых актов в ДЕВП, в более направленной проминантности. Вот почему и в английских, и в русских ДЕВП степень распознавания симметрии/асимметрии выше с лексико-сintаксическим параллелизмом (ср. 79,2–92,6% по сравнению с 58,4–67,1% в английском материале и 83,5–94,1% по сравнению с 71,5–80,0% – в русском; см. рис. 2).

Как известно английское общество стремится к демократизации в речи. Данная тенденция находит подтверждение и на нашем материале, в котором уровень асимметрии социальных ролей коммуникантов в ДЕВП значительно ниже в английской

речи, нежели в русской (58,4–79,2% vs 71,5–83,5%; см. рис. 2). Это дает основание предположить о противоположных прагматингвистических процессах в русской и английской лингвокультурах: в первой авторитет не скрывает свой статус и предпочитает, чтобы его собеседник оставался на уровне субординации, во второй – авторитет психологически сливаются с собеседником, создавая ему условия (или их видимость) для реализации его потенциальных возможностей «на равных». Как бы там ни было, наличие фактора симметрии / асимметрии социальных ролей коммуникантов в ДЕВП коррелирует с определенными фонетическими чертами, которые достаточно отчетливо воспринимаются аудиторами.